

"Нет безразличных – правда с нами"

"И там и здесь между рядами
Звучит один и тот же глас:
«Кто не за нас – тот против нас.
Нет безразличных: правда с нами».

А я стою один меж них
В ревущем пламени и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других".

Так писал в 1919 году Максимилиан Волошин.

Авторы приводимых ниже документов сражались по разные стороны баррикад. Люто ненавидели один другого глава Реввоенсовета Л.Д. Троцкий и глава Добровольческой армии А.И. Деникин. Каждому из них испортили немало крови борец за казацкие интересы Ф.К. Миронов и вожак анархистов Н.И. Махно.

Первый вопрос касается сопоставления первых двух документов. В чём противоречие между Троцким и Мироновым не на уровне оценок, а на уровне описания фактов?

Второй вопрос – более общий: что объединяет все четыре воззвания?

«Лучше смерть в открытом поле, чем возмущение на печке...» (Приказ-воззвание по Донскому корпусу)

22.08.1919

г. Саранск

Честные граждане Российской Республики!

Город Козлов, где находился штаб Южного фронта, эвакуируется.

Красная Армия под натиском деникинских полчищ, лишённая моральных устоев, отходит, как отходит она на Западном фронте под натиском польских легионов.

Кольцо вокруг русской революции после страшных человеческих жертв, принесённых на её алтарь, суживается. Земле и воле грозит смертельная опасность, которой не миновала венгерская революция.

Причину гибели нужно видеть в сплошных, злостных деяниях господствующей партии, партии коммунистов, восстановивших против себя общее негодование и недовольство трудящихся масс.

Коммунисты вызвали своими злодеяниями на Дону поголовное восстание и гонят теперь русский народ на поправление своей злой ошибки. Кровь, проливаемая теперь на Южном фронте, – это кровь напрасная и лишняя, и проливается она под дикий сатанинский хохот новых вандалов, воскресивших своим злодейством времена средневековья и инквизиции.

Например, в ст. Качалинской 2-го Донского округа коммунисты, пытая перебежавшего с кадетской стороны 22-летнего казака, ставили его босыми ногами на раскалённую сковороду, причем еще и били по оголенным ногам палками.

В ст. Боковской из числа 62 человек невинно расстрелянных казаков есть расстрелянный за то, что не дал спичек комиссару Горохову.

В ст. Морозовской – ревком зарезал 67 человек. Эти злодеи приводили людей в сараи и здесь пьяные изощрались над людьми в искусстве ударов шашкою и кинжалом. Всех зарезанных нашли под полом сарая.

В хут. Севастьяновой Чернышевской станицы расстрелян председатель хуторского совета за то, что носил одну фамилию с кадетским офицером. А когда возмущенное население стало допытываться: «За что?», то убийцы ответили: «Произошла ошибка».

В хут. Сетраковом Мигулинской станицы в силу приказа по экспедиционному корпусу об истреблении казачества во время митинга убито безоружных 400 человек.

В силу приказа о красном терроре на Дону расстреляны десятки тысяч безоружных людей. Беззаконным реквизициям и конфискациям счет нужно вести сотнями тысяч. Население стонало от насилий и надругательств. Нет хутора и станицы, которые не считали бы свои жертвы красного террора десятками и сотнями.

Дон онемел от ужаса.

Теперь установлено, что восстания в казачьих областях вызываются искусственно, чтобы под видом подавления истребить казачье население.

Дон, если бы он не восстал, ждала та же участь, что и *Урал*.

В газете «Известия» от 10 августа 1919 г. в № 176 мы читаем: «Помимо указанной выше причины нашей задержки у Оренбурга нужно отметить также на редкость яростное сопротивление, оказываемое нам *уральскими* казаками. *Отступая, казаки сжигают станицы, зажигают степь, портят воду и т.д.*».

Спросим: что же заставляет уральских казаков ожесточенно драться и умирать, сжигая при отступлении свои родные станицы и хутора.

На это нам отвечает телеграмма некоего Ружейникова, посланного Казачьим отделом ВЦИК на Урал строить Советскую власть. Он раз доносил, а над ним посмеялись. В отчаянии он телеграфирует вторично следующее: «Москва. Кремль. Президиум ВЦИК. Совет Народной Рабочей Крестьянской Обороны. Казачий отдел.

Снова довожу до сведения о линии поведения Уральского областного ревкома. Его большинство ведут к окончательному срыву Советской власти в области. Большинство членов ревкома слепо проводят крайнюю политику т. Ермоленко: «*самое беспощадное истребление казачества*». Город и область разграблены. Возвращающиеся беженцы не находят своего имущества, часто не впускаются в свои дома. Началось самочинное переселение в дома беженцев крестьян пограничных уездов, захватывающих живой и мертвый инвентарь...

В подтверждение всего вышеуказанного привожу *инструкцию Советам*:

«§ 1. Все оставшиеся в рядах казачьей армии после 1 марта объявляются вне закона и подлежат беспощадному истреблению.

§ 2. Все перебежчики, перешедшие на сторону Красной Армии после 1 марта, подлежат безусловному аресту.

§ 3. Все семьи оставшихся в рядах казачьей армии после 1 марта объявляются арестованными и заложниками.

...§ 7. В случае самовольного ухода одного из семейств, объявленных заложниками, подлежат расстрелу все семьи, состоящие на учете данного Совета и т.д...»

Что остается делать казаку, объявленному вне закона и подлежащему беспощадному истреблению.

Только умирать с ожесточением.

Что остается делать казаку, когда он знает, что его хата передана другому, его хозяйство захватывается чужими людьми, а семья выгнана в степь, на загон.

Только сжигать свои станицы и хутора.

Таким образом, в лице всего казачества мы видим жестоких мстителей коммунистам за поруганную правду, за поруганную справедливость, что в связи с общим недовольством трудящегося крестьянства России, вызванным теми коммунистами, грозит окончательную гибелью революционным завоеваниям и новым тяжким рабством народу.

Чтобы спасти революционные завоевания, остается единственный путь: *свалить партию коммунистов*.

Лишь только это известие на Южном фронте дойдет до слуха казаков – они тотчас же остановятся и отвернутся от генералов и помещиков, за которыми они идут только во имя попорванной правды.

Мне, вызванному 14 июня с Западного фронта в шестичасовой срок, где я принял в командование 16-ю армию – спасти положение на Южном фронте, – 5 июля было поручено формирование корпуса из трех дивизий, преимущественно из донских беженцев. Формирование должно быть закончено 15 августа, но к этому числу мы видим только три полка, почти безоружных, раздетых и разутых людей, причем вооружение и снабжение и для этих людей искусственно задерживается, что, в конце концов, может повести к недовольству, а там на очереди опять карательные отряды и усмирения.

Остановка в формировании произошла, по-видимому, вследствие поданной мною 24 июня со ст. Анна телеграммы, в которой я указывал на создавшееся положение на Южном фронте в связи с зверствами коммунистов и рекомендовал сделать народу уступку и созвать народное представительство от трудящихся.

Как тогда в телеграмме 24 июня, так и теперь перед лицом корпуса и трудящихся масс рабочих и крестьянства объявляю: «Я стоял и стою не за келейное строительство социальной жизни

по узкопартийной программе, а за строительство гласное, за строительство, в котором народ принимал бы живое участие».

В новой телеграмме от 18 августа за № 75 на имя Южфронта и Казачьего отдела в Москве я заявил такую политическую платформу, на которой останусь до последнего часа моей жизни.

«Еще раз заявляю, что Деникин и буржуазия – мои смертельные враги, но моими друзьями не могут быть люди, вызвавшие поголовное восстание на Дону зверствами и насилиями. Пред лицом трудящихся масс пролетариата и крестьянства заявляю: боролся и буду бороться за социализацию средств производства и за социализм».

Отсюда, для спасения революционных завоеваний, да будет лозунгом нашего Донского корпуса:

– «Вся земля – крестьянам!»

– «Все фабрики и заводы – рабочим!»

– «Вся власть – трудовому народу в лице подлинных Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов!»

– «Долой единоличное самодержавие и бюрократизм комиссаров и коммунистов!»

Граждане казаки и солдаты Донской области!

Написав эти святыя слова на своих красных знаменах и гордо подняв их ввысь, пронесем теперь же, несмотря ни на что, к славным борцам на фронте, истекающим кровью в неравной борьбе, и рядом с ними умрем за истинную свободу, за землю и подлинное счастье человечества, которое оно может выковать только само, но не кучка людей, не знающих жизни.

Своим появлением и именем корпус поднимет дух красных борцов.

Помните, вы не одиноки. С вами подлинная душа измученного народа. Если и погибнете в боях, то погибнете за правду. Любить же правду и умирать за нее завещал *Христос*.

Лучше смерть в открытом поле, чем возмущение на печке при виде народных мук.

Командующий Донским корпусом гражданин казак Ф. Миронов

РГВА. Ф. 24406. Оп. 3. Д. 1. Л. 16–17. Машинописный экземпляр.

<http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1013134>

(Проект: Архив Александра Яковлева)

Статья Л.Д. Троцкого «Уроки мионовщины»

16.09.1919

Преступная и глупая авантюра Миронова – прикончена. Главный виновник ее пойман со всеми своими помощниками и обманутыми последователями.

Поимка произошла без единого выстрела, не было ни убитых, ни раненных – ни с той, ни с другой стороны. Уже один этот факт является лучшим доказательством того, как шатко и неуверенно чувствовали себя мятежники. Если Миронов поднимал борьбу, стремясь стать показным донским атаманом, то большинство его сотрудников не знали толком, куда идут и во имя чего. Поэтому в критический момент у них не нашлось сил даже для сопротивления. Они сдались целиком при первом столкновении с красной советской конницей. Спешенные и обезоруженные, они отправлены в распоряжение революционного военного трибунала.

Замечательно, однако, следующее: как только мионовцы были захвачены, они немедленно же предложили командиру нашего конного корпуса взять их на службу к себе. Эти люди поднимали восстание против Советской власти, выступили в поход против Красной Армии, имели с ней отдельные стычки, разоружили отдельные группы красноармейцев, а затем, как ни в чем не бывало, стали проситься на службу в Красную Армию, – как будто мало-мало пошалили, а затем хотят вернуться на работу.

Что это значит?

Значит то, что среди казачества борозда между красными и белыми все еще не прошла достаточно глубоко. В то время, как казаки-капиталисты и кулаки прекрасно понимают свой классовый интерес и поддерживают всякую буржуазную власть (Краснова, немецкого кайзера, Скоропадского, Деникина, англо-французских империалистов), трудовое казачество еще слишком слабо понимает свои интересы и слишком легко дает себя обмануть разным авантюристам и проходимцам, выставляющим общеказаческие лозунги.

Таких общеказаческих лозунгов без лжи и обмана нет. Казачество распадается на враждебные классы. Есть казачья беднота, пролетарская и полупролетарская часть казачества, которая сейчас уже всей душой своей тянет к нам. Есть верхи казаческие, непримиримо враждебные

пролетариату и Советской власти. И есть широкий промежуточный слой казаков-средняков, в политическом отношении еще очень отсталых.

Вот их-то и обманывают грабители красновы и деникины и авантюристы мироновы. Казак среднего сельского достатка наблюдает ожесточенную борьбу белых и красных и не знает куда примкнуть. Он примыкает обыкновенно к тому, кто ему кажется в данный момент посильнее. Приходят красные – он с ними, а когда белые (кадеты) вытесняют красных – середняк не сопротивляется и белым.

Мионов отражает путанность и переметчивость отсталого казака-средняка ¹.

Пока наши войска победоносно выступали на юг, Мионов вел свою дивизию в общих рядах. Когда же наш фронт пошатнулся, поддался, и Деникин отбросил нас на сотни верст назад, Мионов перешел в оппозицию. И дошел на этом пути до открытого мятежа.

Но Мионов не только отражает неустойчивость средняка, нет. Мионов сознательно и злостно эксплуатирует его темноту, стараясь при его помощи создать свою карьеру. Когда красные войска очищали Дон, Мионов стал подлаживаться к Деникину, явно готовясь продать ему трудовое казачество за атаманский пост. При этом Мионов неизменно играл на общеказацких лозунгах и настроениях.

В своих прокламациях и речах Мионов утверждал, будто Советская власть затеяла «Истребление казачества». Мионов тут попросту свалил в одну кучу казака, помещика, кулака, средняка и бедняка. Истребление Советская власть несет донской буржуазии и казацкому кулачеству. Казаку-бедняку и средняку, который идет рука об руку с Советской властью, она несет свободу и избавление.

В своей попытке обмануть казачество общеказацкими лозунгами и словами Мионов жестоко обжегся: он был пойман и разоружен красными казаками. Казачьи полки 23-й дивизии, которою он раньше командовал, с негодованием и презрением отвернулись от авантюриста-предателя.

Тем не менее, как сказано выше, соратники Мионова обнаружили готовность из белого отряда перейти в красный, как перед тем из красного перешли в белый. Разумеется, им в этом было отказано наотрез. Они все предаются трибуналу. Задачей последнего является показать всем колеблющимся казакам, что борьба красных и белых, рабочих и эксплуататоров, тружеников и угнетателей, есть борьба не на жизнь, а на смерть. В этой борьбе Советская власть никому не позволяет шутить шутки и заводить авантюры.

В то же время, проникая все глубже в Донскую область, Красная Армия и Советская власть сразу примут все необходимые меры, чтобы заставить трудового казака понять, что он должен раз и навсегда сделать выбор между красными и белыми.

Ложь, будто Советская власть собирается насильем гнать казачество в царство коммуны. Коммунизм будет насаждаться только словом убеждения и примером. Но чего Советская власть не позволит трудовым казакам – это перебежать из лагеря в лагерь и наносить в трудную минуту Красной Армии предательский удар в спину.

Ведя истребительный поход против донской контрреволюции, мы словом и делом свяжем бедного и среднего казака с Красной Армией и рабоче-крестьянской властью, ибо только в этом спасение трудового Дона.

Правда. 1919. 21 сентября.

<http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1013304>
(Проект: Архив Александра Яковлева)

Листовка культурно-просветительского отдела Повстанческой армии (махновцев) "Кто такие махновцы и за что они борются?"

15 ноября 1920 г. ²

1) Махновцы – это крестьяне и рабочие, восставшие ещё в 1918 г. против насилия немецко-магьярской, австрийской и гетманской буржуазной власти на Украине. Махновцы – это те труженики, которые подняли знамя борьбы против деникинщины и всякого гнета, насилия и лжи, откуда бы последние не исходили ³. Махновцы – это те самые труженики, трудом которых всю

¹ Так в публикации: то "средняк", то "средняк".

² Похожая листовка в проекте Ярославских анархистов датируется 27 апреля 1920 г. См.: http://yar.anarhist.org/library/manif/m_ak_05.htm

³ Здесь и далее в таких же случаях: так в публикации. Правильно – "откуда бы ни исходили".

жизнь обогащается, жиреет и царствует буржуазия вообще, и ныне советская буржуазия, в частности.

2) *Почему мы называемся "махновцами"?*

Потому, что в первые и самые тяжчайшие дни реакции на Украине мы увидели в своих рядах неизменного друга и вождя Махно, голос протеста которого против всякого насилия над трудящимися прозвучал по всей Украине, призывая на борьбу против всяких насильников, мародеров и политических шарлатанов, обманывающих нас, и который поныне идет совместно с нами в наших общих рядах безыменно к конечной цели – раскрепощению трудящихся от всякого гнета.

3. *В чём выражается по нашему обоснованию раскрепощение?*

В свержении монархического, "коалиционного", республиканского и социал-демократического, коммунистически-большевистского партийного правительств, место которых должен заменить свободный, ни от кого не зависимый советский строй трудящихся – без власти и ею писанных произвольных законов, так как советский строй не есть власть социал-демократов, коммунистов-большевиков, а есть высшая форма безвластного антигосударственного социализма, выражающего собой организацию свободного, счастливого и от властей независимого строительства общественной жизни трудящихся, при котором каждый труженик в отдельности и общество в целом смогут самостоятельно строить свое счастье и благополучие по принципу солидарности, дружбы и равенства между собой.

4. *Как махновцы понимают советский строй?*

Сами труженики должны свободно избирать свои Советы, выполняющие волю и порядки самих трудящихся, т.е. Советы исполнительные, а не властные.

Земля, фабрики, заводы, рудники, железные дороги и прочие народные богатства должны быть экспропрированы самими трудящимися, работающими на таковых, т.е. должны быть социализированы.

5. *Каковы же пути достижения и цели у махновцев?*

Непримиримая революционная борьба со всяким произволом и насилием, откуда бы последние не исходили. Борьба, ведущаяся самими низами рабочих и крестьян за свое полное освобождение, организованных в революционно-повстанческие отряды и армии, как единственные боевые органы, способны защищать революцию от всех ее врагов – капитала, власти и государства во всех их формах и проявлениях.

И только социальной революцией, разрушающей государство во всех его проявлениях и уничтожающей всякий политический и экономический гнет, можно осуществить подлинный безвластный строй, основанный на началах свободного строительства жизни самими трудящимися.

*Культ[урно]-просвет[ительский] отдел
Повстанч[еской] армии (махновцев)*

Симферополь.

ЦАФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 578. Л. 57. Типографский экз.

Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2006. С. 526–527.

<http://www.makhno.ru/lit.php>

**Листовка Добровольческой армии
"Кто такие "махновцы" и чего они добиваются?"**

[Октябрь–ноябрь] 1919 г.

Под сокрушительным натиском добровольческих и казачьих частей были разбиты в недавние летние месяцы огромные полчища большевиков. Их обломки большей частью вытеснены из губерний, занятых армиями ген. Деникина, но некоторая часть их рассыпалась в нашем тылу и теперь, не имея пристанища, слоняется с места на место. Хотя все знают приказ ген. Деникина, который, не желая проливать напрасной крови, объявил прощение всем красноармейцам, если они откажутся служить советской власти, и многие из них, действительно, приходят к нам с повинной головою, но есть среди них и такие, кто упорно не хочет мирной жизни и честного труда. Такие заядлые каторжники и разбойники собираются в отдельные шайки и, зная, как народ относится к большевикам, не решаются называть себя настоящим именем, но зовутся по-разному в разных местах: то «зелеными», то «махновцами». Махновцами называют они себя по имени Махно – их главного вожака, крестьянина села Гуляй-Поле, известного разбойника и беглого каторжника.

Чего же им нужно, этим махновцам? Чего же они добиваются? Им нужно одного – погреть руки возле чужого добра, – ведь это самый легкий промысел для тех, кто забыл Бога, забыл Родину, забыл честь и совесть и думает только о наживе. А добиваются они только того, чтобы не было у нас никакого порядка, чтобы перевернуть решительно все вверх дном – ведь среди беспорядка и анархии им будет легче ловить рыбу в мутной воде и делать свои темные дела.

И что же эти разрозненные шайки, рыскающие по тем местам, где у нас меньше охраны, могут дать измученному великой разрухой и жаждущему порядка и твердой власти народу? Ведь ничего другого, кроме зверских призывов *бить* одних, *бить* других, *бить* третьих мы от них не слышали и не услышим. Но разве мало слышали вы таких же призывов от большевиков? И разве дала вам их власть, власть построенная на насилии и действующая через насилие, то, что было нужно *вам*, крестьяне и рабочие, а не шайке кремлевских заговорщиков, смеющихся теперь себе в кулак над вашей темнотою и вашим невежеством? И если вам не могли дать и не дали ничего большевики, то, что же вы можете ждать от всех этих «махновцев», «зеленых» и других цветов всякой нечисти и разбойников? Ничего, кроме кровавого разрушения, новых бед, новой нищеты и обманутых надежд на скорый порядок и лучшую жизнь.

И посмотрите, кто примыкает к их шайкам, кто липнет к их грязному и злому делу? Это все самые преступные и негодные, самые разбойные обитатели ваших сел и деревень. Все же разумные, опытные и хозяйственные крестьяне и рабочие уже давно поняли, кто их враг и кто их друг; они уже давно поняли, что только Добровольческая армия может остановить разруху и создать нужный для всякого хозяйственного дела порядок; уже давно поняли, что только Добровольческая армия вернет народу право через своих избранников установить и образ государственного правления и разрешить земельный и рабочий вопросы.

Это поняли крестьяне и поняли рабочие, и прежняя вера в спасительность советской власти и всякой власти, построенной на гнете, произволе и насилиях, растаяла как дым.

Но мало только понимать; надо всем и каждому, кто это понимает, всемерно *помогать* Добровольческой армии в ее трудном деле святой борьбы за возрождение Родины.

Вы, крестьяне, и вы, рабочие, имеете теперь такой случай помочь борцам за Великую, Единую и Славную Россию. Да не будет же среди вас места смутьянам, грабителям и разбойникам, какими бы именами они себя не называли. С корнем рвите эту сорную траву из вашего поля – и наградой вам будет мирная жизнь и мирный труд под трехцветным флагом Великой России!

РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 40. Л. 62, 62 об. Типографский экз.

Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2006. С. 244–245.

<http://mnib.malorus.org/ocrslj/275/242.html>

<http://mnib.malorus.org/ocrslj/275/243.html>

(Проект: Малорусская народная историческая библиотечка)